

Но слова Лин Тяньхуа внезапно перевернулись, а затем его взгляд также упал на тело Сяо Куньсиня, на его лице появилась ледяная улыбка, мрачно сказанная: "Я смотрю на вас, ребята, я не могу убить вас сегодня, но эта девушка, безусловно, умрет"!

"Ты мечтаешь!" Не успели слова Линг Тяньхуа упасть на землю, как Терелес выпустил яростный упрёк, потрясший небеса.

Линь Фэн также хладнокровно храпел и скрипел зубами: "Пока мы рядом, вы не сможете прикоснуться ни к одному волоску на голове дюйма".

"Хахаха" - это так? Но теперь, ребята, у вас еще есть силы нанести удар?" Линь Тяньхуа внезапно выпустил дикий смех, когда посмотрел на Синь, Линь и на них двоих взглядом, полным провокаций и дразнящих.

"Ты" Синь Усин мгновенно потряс сердце и душу, и сильная тревога прошла сквозь его глаза.

Линь Тяньхуа смеялась и сказала: "Несмотря на то, что ваши боевые навыки первоклассные, ваше культивирование действительно слишком мелкое". Ты думаешь, что можешь обмануть мои глаза, заставляя твой дух? Вы, ребята, слишком сильно меня недооценили!"

Неожиданно их увидел Линь Тяньхуа, и из лбов Синь Вухэня и Линь Фэна просочились бусины пота. Если они не смогли защитить Сяо Сяньсинь, то кто еще может ее защитить?

Подобно тому, как Линь Фэн и Синь У Хэн сжигали сердца от беспокойства, Линь Тяньхуа перестал обращать внимание на них двоих и поднял свои шаги по направлению к Сяо Куньсинь.

"Линг Тяньхуа, не задирай людей слишком сильно!" Синь Вучжэнь выпустил взрывной крик и силой собрал свой Дао Ци, чтобы остановить шаги Лин Тяньхуа, но, к его удивлению, его разум только что переехал, когда сильное головокружение родился от истощения заставило его пошатываться несколько раз.

Линь Фэн, который был на стороне, сделал то же самое, и результатом насильственного сбора Ци было сделать его лицо еще более бледным.

"Вонючая девчонка, если хочешь винить, вини этого ублюдка в том, что он твой старший брат!"

Глаза Линь Тяньхуа были круто строгими, его тело резко ускорило, а правая рука сжалась в когтеточку, быстро как гром, так и глотку Сяо Куньсиня. Тяжелая атака Линь Тяньхуа была настолько сильной, что даже Линь Фэн и Синь Вучжэнь с трудом сопротивлялись ей, не говоря уже о Сяо Куньсине, который был только на пике шрама Сюань, а красивое лицо в мгновение ока превратилось в снежно-белый цвет.

"Собака, Линг Тяньхуа, я забочусь о твоём предке!" Синь Усин был по-настоящему взволнован, смотрел на небо и выпускал вспышку резкого свиста, его глаза чуть не вырвались из их гнезда, если бы у него еще были силы в этот момент, если бы он мог победить Ling Tianhua, он бы определенно, не колеблясь, порезать Ling Tianhua на кашу. Даже если бы в результате ему пришлось страдать от грозного гнева семьи Линг, он бы никогда не колебался.

В то же время, сердце Линг Ушань также жестоко отрубилось, наполненное огромным трепетом. Жаль только, что Линг Тяньхуа в этот момент совершенно не знала о своем разуме, и трепет в сердце Линг Ушань ни в коем случае не остановит Линг Тяньхуа.

Видя, что жизнь Сяо Сунхун должна была быть похоронена под ладонью Ling Tianhua, свирепый ветер, из ниоткуда, внезапно взлетела до точки, где даже те две силы царства Бога Дао не успели отреагировать до того, как этот свирепый ветер уже пронесся мимо.

Линь Тяньхуа, который был намерен заставить Сяо Сяньсинь умереть, как будто стоял перед величественной вершиной, которая вот-вот рухнет, невыразимое давление, или угроза, упала на него в одно мгновение.

Это ощущение, как будто он стал мишенью Бога Смерти, вызвало у Линь Тяньхуа мгновенное изменение лица, и он даже подсознательно отказался от своей атаки на Сяо Цюньсинь, в то время как его тело лопнуло, как будто он избегал чумы, желая отступить на небо только одним махом.

"Сяо

Неужели людей семьи так легко убить?"

С душным голосом, яростный ветер медленно прекратился, и всего в трех шагах перед Сяо Сяньсинь, фигура Ван Донга медленно появилась. Его лицо было необычайно холодным, а пара его глаз, даже холодных и электрических, стреляли прямо в Линг Тяньхуа.

"Брат Яотинг!?" После того, как они четко посмотрели на фигуру Ван Дона, Линь Фэн и Синь У Хэн чуть не закричали в унисон, с удивительным выражением лица, которое нельзя было описать.

И услышав крик удивления Лин Фэна и Синь Ву Хэна, сердце Сяо Куньсиня также было дико приподнято. Она отчетливо помнила, что когда она была на Вознесенском континенте, Сяо Ланг узнал для нее брата, а тем более, ее спасителя, и имя этого человека было не кто иной, как Сюй Яотин.

Сяо Куньсинь, как правило, не интересовался этим старшим братом, которого она никогда не встречала, но был вдвойне уважаем Сяо Лангом, и даже сохранил ее имя. Неожиданно, так скоро, этот большой брат стоял перед ней, и спас ее во второй раз, что сделало сердце маленькой девочки, как она могла быть спокойной?

Жаль только, что в этот момент спина Ван Донга стояла лицом к Сяо Куньсинь, так что Сяо Куньсинь не мог видеть его лица, но Сяо Куньсинь не слишком волновалась в своем сердце, она только чувствовала, что этот ее старший брат, даже если это была его спина, был супер-красивым!

"Ты тоже член семьи Сяо?" Лин Тянь Хуа посмотрел на Ван Дона вверх и вниз, его сердце было очень растеряно, как он мог не поверить, что давление, которое заставляло его чувствовать себя ужасно сейчас, на самом деле исходило от такого слабого молодого человека, как Ван Донг.

Сяо Куньсинь Ван Донг, естественно, знал ее, и знал больше о ее весе для Сяо Ланга. Только что Сяо Цюньсинь чуть не умер от рук Линь Тяньхуа, а для Вань Донга он был полон затяжных страхов и сразу же классифицировал Линь Тяньхуа как одного из своих врагов!

К врагу Ван Донг никогда не вежлив, издеваешься, открываешь рот, а потом говоришь: "Как ты готов умереть"?

"Ты, что ты сказал?" По впечатлению Лин Тяньхуа, кажется, никто никогда не говорил ему

таких слов, в это время очень чувствуется какая-то новизна, более того, чувствуешь себя немного смешно.

Сяо Куньсинь, однако, не заботилась об этом так сильно, она просто чувствовала, что ее старший брат, казалось, еще более красив, чем она себе представляла!

Линь Фэн и Синь Усинь не могли не смотреть друг на друга и улыбаться, боюсь, что этот их брат не мог изменить свою добродетель, даже в Великом мире Дао!

"Похоже, мне лучше выбрать способ смерти для тебя!"

"Хахаха" Линг Тяньхуа, кажется, не смог больше сдерживаться и сразу же выпустил громкий смех. "Ранняя стадия Реинкарнации Земли, чтобы иметь такой большой рот, я действительно не могу не восхищаться тобой! Вот что я тебе скажу, ради того, чтобы заставить меня смеяться, я выберу для тебя более болезненную смерть!"

"Ранняя стадия Земного Колеса"! Смех Линь Тяньхуа был оглушительным, но Линь Фэн и Синь Усинь смотрели на Ван Дона, как будто не слышали его, их две пары глаз смотрели прямо на него с некоторой скуотица.

Когда они встретились с Ван Донгом на континенте Вознесения, Ван Донг только что прорвался к вершине Сюань Следа, и прошел всего месяц или около того с тех пор, как они расстались, и они уже были на ранней стадии Земного Колеса? Эта скорость улучшения была слишком сенсационной, верно?

Линь Тяньхуа не заметил шокированных лиц Линь Фэна и Синь Вучжэня, и, похоже, приложил много усилий, чтобы сдержать его смех, и собирался открыть рот, чтобы поговорить, когда Линь Вушань внезапно подошел и сказал: "Большой брат, как можно использовать бычий глаз, чтобы убить курицу? Дайте мне разобраться с этим ребенком!"

"Ты?" Линг Тяньхуа с некоторой нерешительностью посмотрела на Линг Ушань.

Лин Ушань неоднократно кивал головой и говорил: "Да, да, конечно! Неужели ты даже так не доверяешь мне?"

Только что

Только в это время она ясно поняла, что, несмотря на то, что прошло более пяти лет, ее чувства к Сяо Лану ничуть не угасли.

У Лин Ушань была только одна мысль в этот момент, и это было то, что она не должна позволить больше людям из семьи Сяо умереть в руках Лин Тяньхуа, что только оттолкнуло бы Сяо Лань дальше.

Безжалостная тактика Линг Тяньхуа только что позволила Линг Ушань ясно видеть свое сердце, что нельзя считать огромным выигрышем для Линг Ушань.

Линь Ушань сказал слова до этого момента, Линь Тяньхуа, естественно, не мог сказать ничего больше, и мягко кивнул, сказав: "С этим ребенком не трудно иметь дело, но Ушань вы также должны быть более осторожны, прежде чем делать".

"Я знаю брата, ты действительно думаешь, что твоя сестра - новичок". Увидев, что Линг Тяньхуа наконец-то кивнула, сердце Линг Ушань успокоилось, и она сказала, что сделала

игривое лицо на него.

Когда Линь Тяньхуа отступила в сторону, Линь Ушань посмотрела на Ван Донга и холодно сказала: "Малыш, если ты готов добровольно сдаться, то эта девушка может подумать о том, чтобы отпустить тебя!"

Лин Ушань любезно дала шаг Ван Донгу, но Ван Донг был не так благоразумен, как она думала, только для того, чтобы увидеть, как сужены глаза Ван Донга, и спросить: "Кто ты?".

"Ублюдок! Ты член семьи Сяо, как ты можешь не знать меня, Линг Ушан?" Миндальные глаза Линг Вушанг сверкали, когда она слегка раздражалась в сердце.

"Ты Линг Ушанг?" Ван Донг замер, сначала посмотрел на нее еще несколько мгновений, потом глаза замерзли, когда он спросил: "Ты знаешь, что Куньсинь - сестра Сяо Ланга?".

"Конечно, я знаю, что случилось?" Линг Ушанг случайно вернулась.

В тот момент, когда она ответила, лицо Ван Донга мгновенно потемнело, этот Лин Ушань знал, что Сяо Куньсинь - сестра Сяо Ланга, и все еще смотрел, как Лин Тяньхуа заставил ее умереть, как он мог сказать, что это была любовь?

Даже если это была ненависть, рожденная любовью, не столько преступление, чтобы переместить семью, не так ли? Ван Донг, кажется, знал, почему Сяо Ланг всегда отказывался принять любовь Линь Ушаня. Эта женщина, рожденная с пустой красавицей! По крайней мере, Ван Донг так думал в этот момент.

Ван Донг уже был слишком ленив, чтобы сказать Лин Ушангу больше, и как только его лицо стало темным, он перестал открывать рот и просто подождал, пока Лин Ушань нанесут удар.

Лин Ушань не знала, что было в голове у Ван Донга, она надеялась, что он признается в своей слабости, так что она будет спускаться вниз по склону, чтобы избежать вещей, которые могут ухудшиться снова. Тишина Ван Донг немедленно положил ее на гриль, и она потела от беспокойства.

"Ты тупой, говори громче!" Линь Ушань действительно не могла удержаться и кричала прямо на Ван Донга.

"Что еще можно сказать такой змее-сердечной женщине, как ты? Брат Сяо очень мудр, чтобы не попасть тебе в лапы."

"Что ты сказал на сайте"

Лин Ушань пыталась заставить Ван Донга говорить, но она ни в коем случае не ожидала, что он скажет это, и в оцепенении гнев сразу же охватил ее лицо. Если бы ее глаза могли дышать огнем, Ван Донг уже был бы превращен в пепел.

"Где вся эта чушь, если ты хочешь драться, просто драться, у меня нет столько слюны, чтобы тратить ее на тебя!"

"Проклятье! Ты ищешь смерти!" Даже если сердце Лин Ушань было широкомысленным, она не могла выносить, когда Ван Донг на публике так бьет по лицу, не говоря уже о том, что ее сердце было совсем не таким уж широкомысленным.

Тонкий упрёк вырвался наружу, и всё тело Лин Ушань, как самка тигра, спускающаяся с горы, рычала и заряжала в сторону Ван Донга, её прежние мысли тут же были выброшены на облака!

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1406746>